

«Калиновский крест»:
резонансное чудо 1923 г.
в контексте фольклорных нарративов

Ольга В. Белова

*Институт славяноведения РАН,
Россия, Москва; olgabelova.inslav@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены основные мотивы свидетельств о так называемом Калиновском чуде, имевшем место летом 1923 г. на Украине (Подольская губерния). Анализируя народные рассказы о «Калиновском чуде», современные событию, можно показать, как свидетельства о чуде-сах, происходивших вокруг Калиновского креста, соотносятся с традиционными сюжетными схемами народных легенд о сакральных объектах и с ритуальными практиками, возникающими и развивающимися вокруг почитаемых святынь. Как показывают легенды, мемораты и фольклорные тексты иных жанров, ходившие в народе в 1923 г., факт «Калиновского чуда» становился значимым для социума в контексте других явлений, в том числе слухов и толков, порожденных обновлениями сакральных объектов или общим уровнем религиозных настроений в данный период времени. Влияние сюжетов, связанных с «Калиновским чудом», не только на фольклорную традицию Подолии и Волыни, но и на традиции других регионов Украины и России подтверждается фиксацией многочисленных вариантов фольклорных текстов, в которых отразился этот факт религиозной жизни.

Ключевые слова: чудо, религиозные верования, фольклор, легенды, устная история

Для цитирования: Белова О.В. «Калиновский крест»: резонансное чудо 1923 г. в контексте фольклорных нарративов // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2021. № 1. С. 120–140. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-120-140

Kalinovsky cross. A resonant miracle of 1923 in the context of the folklore narratives

Olga V. Belova

*Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science,
Russia, Moscow; olgabelova.inslav@gmail.com*

Abstract. The publication considers the main motifs of evidences about the so-called Kalinovka miracle that took place in the summer of 1923 in Ukraine (Podolia province). Analyzing folk stories about the “Kalinovka miracle” that are contemporary to the event, one can show how the evidences of miracles that occurred around the Kalinovsky cross correlate with the traditional plot schemes of folk legends about sacred objects and with ritual practices that arise and develop around venerated holy places. As it is shown in the legends, memorates, and folklore texts of other genres that were popular in 1923, the fact of the “Kalinovka miracle” became significant for society in the context of other phenomena, including rumors generated by the renewal of sacred objects or the general level of religious sentiment in that period of time. The influence of subjects related to the “Kalinovka miracle” not only on the folklore tradition of Podolia and Volyn’, but also on the traditions of other regions of Ukraine and Russia, is confirmed by the fixation of numerous versions of folklore texts that reflect this fact of religious life.

Keywords: miracle, religious beliefs, folklore, legends, oral history

For citation: Belova, O.V. (2021). “Kalinovsky cross. A resonant miracle of 1923 in the context of the folklore narratives”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no.1, pp. 120–140, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-120-140

Феномен чудес, связанных с культовыми объектами и происходивших на территории России, Украины и Белоруссии в XIX–XX вв., а также отражение этого явления в фольклоре в последние годы стали предметом пристального внимания исследователей [Бутов 2017; Бутов 2018; Белова 2018; Чистяков 2015, с. 101–103; Липатова 2012; Валуев 2012; Ивочкин 2019]. Обновления икон и других сакральных объектов (храмов, придорожных и обетных крестов и т. п.) и сопутствующие обновления чуда рассматриваются в контексте официальной и устной истории, что дает возможность сопоставить документальные свидетельства и фольклорные нарративы, проследить процессы мифологизации событий и оценить роль устной традиции в формировании «текста святыни», который может надолго пережить сам почитаемый объект.

Цель настоящей статьи – рассмотреть основные мотивы свидетельств о так называемом Калиновском чуде, имевшем место летом 1923 г. на Украине, в Подольской губернии, недалеко от станции Калиновка¹.

Суть события состояла в следующем. 7 июля 1923 г.² двое (или трое) красноармейцев ехали по дороге Винница–Калиновка и остановились у деревянного придорожного креста (установленного якобы на месте убийства трех купцов в 1918 г.) недалеко от станции Калиновка, чтобы напиться воды из источника. Один из солдат потехи ради выстрелил в распятие на кресте, пуля попала в правое плечо изображения Христа, и распятие закровоточило³. Весть о чуде быстро распространилась, со всей округи стали отправляться в Калиновку крестные ходы; в то же время по губернии распространились слухи об обновлениях крестов и кровоточащих святынях в других населенных пунктах [Бутов 2018, с. 41]⁴.

Власти неоднократно предпринимали попытки дискредитировать «Калиновское чудо» в глазах верующих, помещая в информационных антирелигиозных сводках и в советской печати⁵ разоблачительные сведения, полученные от различных комиссий, в состав которых входили представители власти, общественных организаций, священнослужители, медицинские работники [Бутов 2018, с. 40–42, Белова 2018, с. 62–63].

¹ Калиновка – поселок (станция) Винницкого уезда Подольской губернии, с 1923 г. до 2020 г. административный центр Калиновского р-на, ныне входит в Хмельницкий р-н Винницкой обл.

² 7 июля – праздник Рождества Иоанна Предтечи.

³ Описание событий представлено как в научных публикациях [Бутов 2018, с. 40–41], так и в популярных и массовых изданиях, не всегда указывающих источник информации, см., например: Калиновское чудо – простреленный крест (29.09.2014). URL: <https://a-avvakum.livejournal.com/70475.html>; Калиновское чудо – кровоточивое распятие. 18 июля 2008 г. Составил и описал протоиерей отец Владислав Демченко. URL: <https://a-avvakum.livejournal.com/70475.html>; В Винницкой области прошел многотысячный крестный ход на месте Калиновского чуда (6 июля 2019 г.). URL: <https://ukranews.com/news/640664-v-vinnitskoj-oblasti-proshel-mnogotysyachnyj-krestnyj-hod-na-meste-kalinovskogo-chuda>.

⁴ Как отмечалось в одной из первых публикаций, посвященных «Калиновскому чуду», религиозное движение, связанное с Калиновским крестом, приобрело характер массового психоза и охватило не только сельское, но и городское население [Дмитрук 1925, с. 51].

⁵ Этому событию была посвящена публикация: Зорич А. Чудо в Калиновке. Деревенская быль. М.: Молодая гвардия, 1925. 22 с.

Однако паломничество к Калиновскому кресту продолжалось, в некоторые дни возле него собиралось до двух десятков тысяч человек, и меры были приняты: в конце 1923 г. крест был срезан, распилен, его части выброшены в колодец, а колодец засыпан землей.

В послевоенные годы предпринимались попытки восстановить крест, но власти пресекали их. Калиновский крест был восстановлен в 1993 г., вместе с ним вернулась и традиция шествий к месту чуда; в настоящее время наблюдается тенденция превращения Калиновского креста в местный «сакрально-культурный» бренд⁶.

Мы рассмотрим народные рассказы о «Калиновском чуде», современные событию, и покажем, как свидетельства о чудесах, происходивших вокруг Калиновского креста, соотносятся с традиционными сюжетными схемами народных легенд о сакральных объектах и с ритуальными практиками, возникающими и развивающимися вокруг почитаемых святынь.

Первые подборки народных рассказов о «Калиновском чуде» были составлены на основе материалов, записанных сотрудниками Этнографической комиссии Украинской академии наук по следам событий, и опубликованы в 1925 г. [Пчилка 1925; Дмитрук 1925].

Рефлексы «Калиновского чуда» воплотились в устной традиции в самых разных фольклорных жанрах – от «свидетельств очевидцев» до легенд и песен с изложением событий и моральной оценкой произошедшего. При этом очевидно, что рассказы о чуде Калиновского креста имеют в своей основе вполне традиционный сюжет о происхождении «святого места»; основу сюжета составляет эпизод явления в данном месте сакрального персонажа (Христос, Богородица, святой) или предмета (икона, крест).

Именно такую легенду записала О. Пчилка в Могилеве-на-Днестре⁷ «от женщины, торговавшей молоком»:

Стояв під Калинівкою, при дорозі, хрест; на тому хресті було розпяття. У той хрест вистрелив один збитошник⁸ і потрапив як раз

⁶ См.: URL: <https://ukranews.com/news/640664-v-vinnitskoj-oblasti-proshel-mnogotysyachnyj-krestnyj-hod-na-meste-kalinovskogo-chuda> (6 июля 2019 г.); URL: <https://vesti.ua/strana/342864-kalinovskoe-chudo-chto-eto-takoe-i-pochemu-sejchas-vazhno-vspomnit-o-nem-mitropolit-antonij> (10 июля 2019 г.); <https://spzh.news/ru/news/72846-v-vinnickoj-jeparkhii-otprazdnovali-pamyaty-kalinovskogo-chuda> (6 июля 2020 г.); URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g8678656-d8677344-Reviews-Kalynivka_Cross-Kalynivka_Vinnytsia_Oblast.html

⁷ Ныне г. Могилев Подольский Винницкой обл.

⁸ Укр. збиточник, збитошник (простореч.) ‘тот, кто наносит ущерб’, ‘дебошир’.

у розпяття; з тієї рани поллялась кров і все йшла, точилася по хресту. Прийшла божя-мати, обмивала рану сльозами, обтирала своїм волоссям, а кров усе точиться помалу. Стали люди ходити до того хреста і которі щиро молилися, то над ними робилося чудо: сліпі ставали видющими, хорі видужували. А з тих сліз божої матери – стала криниця [Пчілка 1925, с. 43].

В этом варианте, объясняющем появление источника у креста и чудодейственность самого креста для истово верующих, явление Богородицы происходит в ответ на совершенное святотатство; именно в результате оплакивания Богородицей своего вновь «убитого» Сына и происходит чудо. При этом легенда не приурочена к какой-либо конкретной дате и не содержит никаких деталей относительно личности посягнувшего на святыню, дается лишь его нелестная характеристика («збитошний»).

Больше подробностей о конкретном событии находим в легенде, записанной Н. Дмитруком в Житомире «от бабы 60 лет, Оксаны Недильчихи», которая сама ходила к Калиновскому кресту.

За три дні до Питра-Павла їхало три большевики і стали стрілять на Христа. Жінчина на залізні[й] дорозі все це бачила, але підійти не могла, як звесно. Як вони поїхали вже, то вона послала дітей подивитися. То діти виртаюця вже со сльозами, шо йде со Спасителя кров, ниткою так од руки до зимлі. То чириз два часа с трох сел вспіли вже люди збігтись. Йї страшно плакали кия того Христа. А потом стали двигаця з дальших сел люди [Дмитрук 1925, с. 56].

Перед нами уже не легенда о чуде, связанном с явлением Богородицы, а устное свидетельство, основанное на слухах о кощунственном поступке «трех большевиков». Отметим, что указанная дата – «за три дня» до праздника свв. Петра и Павла (12 июля), т. е. 9 июля – очень близка дате, к которой «документально» приурочено «Калиновское чудо» (7 июля). Показателен также хронометраж события – через два часа после выстрела и появления крови на кресте на месте происшествия собираются жители трех окрестных сел.

Драматизм описываемой ситуации подчеркивает указание на то, что святотатец якобы стрелял в распятие неоднократно: «Їхали на конях большевики – три їх було. То-як приїхали до того хреста, один почав стріляти на нього (=хрест). Стріляв сім раз, а за восьмим разом кров потікла» [Дмитрук 1925, с. 50]⁹. Некоторые рассказчики

⁹ Записано от Артема Кухара из местечка Левкова Житомирского округа (32 г., сторож Серафимовской церкви).

уверяли, что в крест ударили семь пуль и отскочили, но остались на кресте семь отметин, похожих на синяки [Дмитрук 1925, с. 59]¹⁰. Согласно некоторым свидетельствам, солдат выстрелил 24 раза, но ни разу не попал в распятие, «а пули падали возле этого креста на землю, а как выстрелил в 25 раз, то попал в правое плечо Иисуса Христа, и из плеча потекла кровь»¹¹.

Своеобразным повторением кощунственного расстрела сакрального изображения стало устроенное на 40-й день после события в Калиновке показательное действо, направленное на разоблачение чуда. Молва утверждала, что «большевики» сняли с креста икону (распятие) и в Виннице принародно стреляли в нее: «Вистрілили сім раз – кров не йшла. На восьмий раз пішла кров». Разоблачение не состоялось, хоть «большевики» и пытались объяснить появление крови всего лишь наличием ржавчины под иконой¹². Говорили, что после «опытов» над распятием устроители решили вернуть его на место, «привизли з Вінниці в ящику Спасителя, щоб його знов на хрест прибити»; но, когда открыли ящик, увидели, что он наполнен кровью, распятие плавает на поверхности, но в руки никому не дается [Дмитрук 1925, с. 58]¹³. Не высказанная явно, но очевидная идея этого нарратива такова: святыня не желает возвращаться на оскверненное место.

Неотъемлемой частью рассказов о «Калиновском чуде» становятся эпизоды, повествующие о наказании или вознаграждении (исцелении) причастных к этому событию людей. Так, житель с. Дворец Трояновской волости Житомирского округа «дед Семен Пуздрач» со слов односельчан, побывавших в Калиновке, сообщил, что женщина, сын которой стрелял в крест, проклинает его, а сам виновник лежит возле креста слабый – «побила його лиха година». Мать умоляет людей просить Бога, «щоб йому Господь простив, щоб він виздоровів, то він вже більш ни буде стріляти» [Дмитрук 1925, с. 57]¹⁴.

¹⁰ Записано от «бабы лет 70-ти Одарки Корнеевой» в Житомире.

¹¹ См.: Калиновское чудо – кровоточивое распятие. 18 июля 2008 г. Составил и описал протоиерей отец Владислав Демченко. URL: <https://a-avvakum.livejournal.com/70475.html>.

¹² См.: Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пашенка. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 56.

¹³ Записано от «бабы 60-ти лет Оксаны Недильчихи» в Житомире.

¹⁴ Ходили слухи о том, что у солдата, прострелившего икону и крест, отнялась рука, и он целый месяц вместе с матерью стоял под крестом и просил людей молиться, чтобы Господь простил ему грех. См.: Калиновское чудо – простреленный крест (29.09.2014). URL: <https://a-avvakum.livejournal.com/70475.html>; URL: <https://credo.press/23731/>.

Отметим, что эпизод, связанный с человеком, покусившимся на крест, и его матерью, лежит в основе сюжета многих так называемых калиновских песен, отразивших события в Калиновке и имевших широкое хождение среди паломников, посещавших Калиновский крест. Их исполняли по дороге к кресту и на обратном пути, в церкви при причастии, на поминальных обедах, на улице, в домах; паломники распространяли листочки с переписанными текстами песен среди односельчан¹⁵. Приведем фрагменты двух вариантов песни, в которой мать проклинает сына-святотатца. Сын же в ответ говорит: его поступок вызван тем, что следует напомнить людям об их грехах (забыли Бога, не ходили в церковь, не крестили детей, закрывали церкви, устраивали театры и «Бога в театрах представляли» и т. п.)¹⁶.

В чистом полі на гурбочку
Чистив москаль вінтовочку.
Чистить він, прочищає,
На хрест божий він стріляє.
На хрест божий дири́в'яний,
Як вистрілив – зрубив рану.
Зрубив рану під рукою,
Поллялася кров річкою.
Поллялася кров річкою.
Іде народ все толпою.
Іде народ молитися.
На хрест божий дивитися¹⁷.

¹⁵ См.: Калинівські пісні // Етнографічний вісник / За головним редагуванням акад. Андрія Лободи та Віктора Петрова. Кн. 1. У Києві: З друкарні Української академії Наук, 1925. С. 62, 63.

¹⁶ Можно предположить, что широко распространившиеся в дальнейшем слухи о пребывании сына и матери под Калиновским крестом являются пересказами услышанных песен; ср.: «Коло хреста того мати / Стала народ умовляти: / «Прусчить мини, сину мому, / Сину мому проклятому» (Калинівські пісні // Етнографічний вісник / За головним редагуванням акад. Андрія Лободи та Віктора Петрова. Кн. 1. У Києві: З друкарні Української академії Наук, 1925. С. 62) и «...люди ходили в Калиновку. А там є якась баба. То кажуть, що це її син стріляв. І баба ця проклинає свого сина за те, що він стріляв» [Дмитрук 1925, с. 57].

¹⁷ Калинівські пісні // Етнографічний вісник / За головним редагуванням акад. Андрія Лободи та Віктора Петрова. Кн. 1. У Києві: З друкарні Української академії Наук, 1925. С. 62. Записал Н. Дмитрук в с. Луци Левковского района Житомирского округа.

Проклинає мати сина:
 – Щоб ти, сину, не вродився,
 Увесь народ сколотився.
 – Не лай мене, моя мати,
 Що я на світ уродився,
 Уже люди усі спали,
 Вже за бога забували,
 Псалтирі не читали,
 Богу жертви не давали,
 Малих дітей не хрестили,
 Бога в тіятрах приставляли,
 А тіятри – плохі штуки:
 На тім світі – вічні муки¹⁸.

Со слов ученика 20-й житомирской трудовой школы Г. Глушенко, стрелявший «большевик» был убит той же пулей, рикошетом отскочившей от креста. Результат выстрела последовал немедленно: «Куля вдарила Ісуса Христа в праве ребро і пішла кров. Почали сходитись, з'їздитись люде, почали йти процесії» [Дмитрук 1925, с. 50]. Аналогичное свидетельство зафиксировано на Волини: «москаль» (солдат) стреляет в икону на придорожном кресте, пуля попадает в правое ребро Христа и рикошетом убивает святотатца; три дня икона кровоточит; люди начинают сходить-ся на это место и называют его «Новым Иерусалимом»¹⁹. Этот топоним упоминается и в одной из «калиновских песен», которая также содержит указание на семь ран Христа, полученных им на кресте.

Щаслива та путь,
 Що поклонники йдуть.
 <...>
 В Новий Русалим ідуть,
 Хресту жертву несуть.
 Щасливий той день,
 Що там Новий Русалим.
 Там Господь походив
 І слідочки полишив.

¹⁸ Калинівські пісні // Етнографічний вісник / За головним редагуванням акад. Андрія Лободи та Віктора Петрова. Кн. 1. У Києві: З друкарні Української академії Наук, 1925. С. 63. Записав Л. Юркевич в с. Дорожинки Богопольского р-на Первомайского округа.

¹⁹ Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пащенко. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 56.

І слідочки полишив,
 І сім ран получив.
 За восьмою пострадав
 За нас грішних християн.
 За нас грішних християн,
 За нас всіх постріляли на хресті²⁰.

Газета «Волынский пролетарий» (13 декабря 1923 г.) откликнулась на «Калиновское чудо», пытаясь его дискредитировать: якобы бывшая проститутка вместе с учителем, дьяконом и священником поставили в перекрестье креста жестяную банку с бараньей кровью и водой, а потом подпоили милиционера и тот выстрелил в крест. При этом газетная статья «согласна» с народными слухами: «...кровь текла понемного 3 дня»²¹. Но никакие действия неправедной власти – ни задержания паломников, ни снятие распятия, ни уничтожение креста – не могли остановить массового поклонения верующих. Рассказывали, что в с. Кодня²² представители местной власти («сельрада») пытались остановить процессию, направлявшуюся к Калиновскому кресту, но люди «поставали на коліна просто в грязь і стали молячи та співать “Отчи-наш”». Тогда «сельрада» пропустила молящихся, а один человек сказал: «Од нашої молитви ніяка нечиста сіла не встоїть» [Дмитрук 1925, с. 51]²³. Согласно другому свидетельству, когда верующие преклонили колена, склонился даже крест на католическом костеле, «пригнувсь так до землі» – и представители власти пропустили процессию [Дмитрук 1925, с. 51]²⁴.

Сюжет, привязанный изначально к конкретному селу, усилиями молвы мог типизироваться, и в этом случае речь шла уже о чудесном преодолении преград в любом месте:

Ішов похід з хрестами через одно містечко. Поклонників не хотіли пускати. Аж тут хрест на костелі (католицькому) схилився додолу,

²⁰ Калинівські пісні // Етнографічний вісник / За головним редагуванням акад. Андрія Лободи та Віктора Петрова. Кн. 1. У Києві: З друкарні Української академії Наук, 1925. С. 64. Записав В. Петров в с. Івниці на Волині.

²¹ Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пашенка. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 58. Ср.: [Дмитрук 1925, с. 50].

²² Ныне с. Кодня относится к Житомирскому р-ну Житомирской обл.

²³ Записано от С. Доманского, студента Землемерного техникума в Житомире.

²⁴ Записано от В. Блонской в бывшей Земской больнице в Житомире.

аж до самих хрестів. Тоді поклонників пустили через містечко і вони пішли своєю дорогою [Пчілка 1925, с. 48]²⁵.

Показательно, что мотив «Калиновского чуда» (вернее, представления о чудодейственной силе Калиновского креста) может вполне органично встраиваться в сюжеты народно-христианских легенд о покарании неблагодарных детей. По одной легенде, записанной в Могилеве-на-Днестре, сын тяготится старой немощной матерью; однажды в хату приходит некий «подорожній чоловік» и за ужином выясняется, что старуху не позвали к столу, потому что она сыну обрыдла; странник предлагает забрать старую женщину с собой, но просит сына отнести мать на воз; сын берет мать в охапку и не может оторвать ее от себя – так наказан он за свой грех. Завершается легенда, действие которой по законам жанра могло происходить в любом времени и пространстве, отсылкой к актуальному времени и конкретному локусу: «Та почув він про Калинівське чудо і вже йде до Калинівкі. Як прийде до того хреста, як помолиться щиро, та спокутує гріх свій, що не шанував рідної матери, то бог простить йому і зійме з нього кару» [Пчілка 1925, с. 44–45]²⁶.

В варианте, записанном в с. Луци Житомирского округа, сын, обижавший свою мать, после посещения их дома незнакомым гостем носит ее на руках по свету, «вже, кажуть, що скоро в Волинську губерню прийде» [Дмитрук 1925, с. 53–54]²⁷. В этом тексте очевиден намек на Калиновский крест, возле которого грешник может получить прощение²⁸.

Калиновский крест оставался притягательной святыней и после того, как с него было снято изображение Христа (см. об этом выше). Ходили слухи, что хотя распятия на кресте уже нет, его все же могут видеть некоторые маленькие дети и старые люди (набожные, «спасенные») [Дмитрук 1925, с. 57]²⁹; что можно видеть Христа, «як зайдеш з правого боку» креста³⁰.

Очевидцы сообщали, что Калиновский крест был украшен венком из жита. Появление этого венка объясняла ходившая в народе легенда о бедной вдове, которая припозднилась с посевом зерна, но незнакомый прохожий помог ей засеять поле и велел прийти через

²⁵ Без указания места записи.

²⁶ Записано от «поденщицы-селянки».

²⁷ Записано от Петра Чорноморцьового.

²⁸ Локализация чудотворного места в Волынской губернии встречается в письменных и устных источниках [Бутов 2018, с. 40].

²⁹ Записано от «бабы лет 70-ти Одарки Корнеевой» в Житомире.

³⁰ Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пашенка. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 56.

40 дней – жито уже зацвело, а еще через десять дней поспело. Он велел вдове жать жито только три дня – в среду, четверг, пятницу. Она так и сделала, ихватило ей того жита на три года. С тех пор и висит на кресте венки «з вдовиного жита» [Дмитрук с. 58]³¹. Отметим, что мотив быстро растущего жита является основным в цикле легенд о спасении Богородицы с младенцем от преследователей во время бегства в Египет³².

Обращает на себя внимание внеконфессиональная значимость «Калиновского чуда». Н. Дмитрук в своей публикации отмечает, что из предместья Житомира – Смолянки – ходили к Калиновскому кресту все, разве что не евреи [Дмитрук 1925, с. 51]. Однако его утверждение о неучастии иноверцев в практиках почитания Калиновского креста опровергается народной молвой. О. Пчилка приводит свидетельство о том, что около креста получил исцеление слепой еврейский ребенок: «Одна жидівка прийшла до хреста з своєю сліпою дитиною; помолилася щиро – і дитина стала бачити» [Пчилка 1925, с. 48]³³.

В этом контексте интерес для нас представляет до сих пор малоисследованный пласт рассказов иноверцев (или рассказов с участием иноверцев – евреев, татар), бывших свидетелями обновления икон и храмов. Феномен обновления являет свою экуменическую природу, становясь доступным и зримым представителям нехристианских конфессий. Целый ряд таких случаев анализирует в своей книге, посвященной волнообразной природе феномена обновления икон, И.С. Бутов. В 1923 г. в Севастополе очевидцами обновления стала еврейская семья, проживавшая напротив комнаты, в которой это событие произошло; в том же году в Киеве некий престарелый еврей «видел своими глазами»: «...с купола [Сретенской церкви] сошла как бы пелена. Я стал расспрашивать, и мне наши евреи сказали, что и иконы под куполом были ранее старые, грязные, и тоженовились» [Бутов 2018, с. 38–39].

Отметим, что для народных рассказов о чудесах, связанных с обновлениями, характерен мотив исцеления иноверца или обращения его в христианскую веру. Эти же мотивы присутствуют в нар-

³¹ Записано от Артема Кухара из местечка Левкова Житомирского округа (32 г., сторож Серафимовской церкви).

³² ATU 750E, «Бегство в Египет» (*Uther H.-J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and realistic Tales, with an Introduction. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia / Academia Scientiarum Fennica, 2004. P. 399–400*); см. также: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. С. 315–318.

³³ Без указания места записи.

ративах о Калиновском кресте. Еврейка, которая была слепа в течение семи лет, видела сон – ей было велено пойти к кресту, куда она и отправилась несмотря на насмешки семьи. Будучи не в силах протиснуться через толпу, она передала к кресту десять рублей золотом, а одна женщина, соблазнившись, присвоила пятерку, и та прилипла к ее руке; воровка начала слепнуть и в ужасе покаялась; еврейка же прозрела [Дмитрук 1925, с. 57]³⁴. Еврей идет посмотреть, «десь тут раняний Сус Христос», и рассказывает, что «приняв християнську віру», когда «бачив у Кійові, як оновилась церква» [Дмитрук 1925, с. 57]³⁵. Последнее свидетельство можно сравнить с приведенным выше рассказом еврея об обновлении купола Срепенской церкви.

Еще один сюжет, бытующий в резонансном поле «Калиновского чуда» – это сюжет о явлении некоего гроба, выступающего в качестве знамения. Еще в 1921–1922 гг. в Криворожском уезде ходили слухи «о затемнении, появлении икон и черного гроба, висящего в воздухе» [Бутов 2018, с. 37]. В 1924–1925 гг. в Новгородской и Псковской губерниях распространялись слухи «о падении с неба чугунного гроба» [Бутов 2018, с. 56]. Образ черного или чугунного гроба, висящего в воздухе или падающего с неба, на наш взгляд, может быть также связан с «Калиновским чудом».

Н. Дмитрук записал в с. Луци Житомирского округа от своей матери легенду о том, что после покушения на Калиновский крест люди увидели плывший по реке гроб, в котором было найдено письмо – этот гроб предназначался для погребения Божьего Сына.

То вже послі того, як стріляли на того Христа й потікла кров, то бачать люди – пливе по річці зачиняна труна. То старі люди хтіли її достать. Бируть – ни мона подужать. То полізли маленькі хлопчики; підійняли її, а на беріг не могли висадить. Старі хтіли вчинить, то ни могли, а малі вчинили. Ну, то там бумага була. Їден хотів взяти, ту вуна в руки не далась. А другий взяв і прочитав. То там було написано: «Ця труна пливе ду мого сина. Похоронить йго». Вклали бумагу, та й вона закрилась. А прийшов бульшовик та хувів шаблюю рубнуть. Підняв шаблю, а йуму так рука й залякла. То так і ходить. А труна попливла [Дмитрук 1925, с. 57].

Значимые мотивы этого нарратива: гроб передвигается сам по себе; гроб «поддается» только маленьким мальчикам, они смогли его вытащить на берег и открыть; божественное письмо дается

³⁴ Записано от Артема Кухара из местечка Левкова Житомирского округа (32 г., сторож Серафимовской церкви).

³⁵ Записано от ученика 20-й трудовой школы Г. Глушенко в Житомире.

в руки не всякому; у «большевика», хотевшего рубануть гроб саблей, отнимается рука. Приведем еще один рассказ, также зафиксированный в 1923 г. на Украине. Где-то за границей в церкви появился гроб с надписью: «Запровадте мене туди, де Ісус Христос ранений». Неподъемный гроб смогли поднять только пять 12-летних мальчиков, после чего гроб сам полетел по воздуху, но на границе его остановили «большевики» и потребовали столько золота, сколько весит гроб. «Москали» гроб поднять не смогли, но его снова подняли 12-летние мальчики, поставили на весы. Чудесным образом оказалось, что гроб весит всего полфунта, столько золота и заплатили за пересечение границы «и провадили до Христа»³⁶.

Существовали и запреты, которые должны были соблюдать паломники. Так, одна женщина взяла землю из-под креста, чтобы выкупать в воде с этой землей слабого ребенка, но в воде оказалась кровь. Женщина не стала купать ребенка, а люди с тех пор не стали брать землю из-под креста [Дмитрук 1925, с. 58]³⁷.

Рассуждали также о том, почему к кресту вместе с верующими не приходят священнослужители – они стали жить не по правде и грешить; «як-би попи пішли туди до христа, то їх земля ни видержала-б, а провалилася-б, так, як в Гапонії» [Дмитрук 1925, с. 58]³⁸.

В ноябре 1923 г. крест в Калиновке был уничтожен. Народная память сохранила свидетельства этого события, при этом основным мотивом фольклорных нарративов становится мотив умножения святыни. Из рассказа женщины, ходившей к Калиновскому кресту, следует, что, когда милиция хотела срубить крест, рядом с ним возникли еще два, и милиционеры не знали, какой из них следует рубить. Начальство велело срубить все три, но пока исполнители получали это распоряжение, возникло уже целое «кладбище» крестов; власти временно отступили [Дмитрук 1925, с. 58]³⁹.

«Большевики» старались уничтожить крест, но его не брали ни топор, ни пила. После того, как крест все же был спилен, людская

³⁶ Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пашенка. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 62.

³⁷ Записано от Артема Кухара из местечка Левкова Житомирского округа (32 г., сторож Серафимовской церкви). Тот же информант сообщал собирателю, что у креста люди берут землю и набирают воду [Дмитрук 1925, с. 57].

³⁸ Записано от С. Доманского, студента Землемерного техникума в Житомире. Рассказчик имеет в виду Великое землетрясение Канто (магнитуда 8,3), произошедшее в регионе Канто в Японии 1 сентября 1923 г. По масштабу нанесенного ущерба и количеству пострадавших это землетрясение является самым разрушительным за всю историю Японии.

³⁹ Записано от «бабы 60-ти лет Оксаны Недильчихи» в Житомире.

молва свидетельствовала: «Ми будемо ходити до пенька, а як не буде пенька – до ями, а як не буде ями, то на те місце»⁴⁰. Передавали также слова некоего старика, что если на месте срубленного креста вырастет дуб, то люди «будуть до дуба богу молитись» [Дмитрук 1925, с. 58]⁴¹.

По сообщению жительницы Житомира Одарки Корнеевой, «товарищи» срезали крест в канун субботнего дня и велели отвезти его на кладбище, но крест удалось сохранить. В тот день в Калиновку завернула процессия, которая везла кресты в «Долину» (так называлось урочище в 70 верстах от Калиновки, где люди по обету устанавливали кресты), – по традиции народ преклонял свои кресты перед простреленным Калиновским крестом. Паломники взяли Калиновский крест с собой и установили на новом месте [Дмитрук 1925, с. 59].

Так в «текст» «Калиновского чуда» вплетается упоминание еще одного места, которое играло роль сакрального локуса для жителей Волини и Подолии. Речь идет о «Иосафатовой долине» («долине крестов»), урочище возле с. Голынчинцы⁴².

«Иосафатова долина» (*Сафатова Долина*, *Сафат-Долина*, *Сапат-Долина*) также окружена легендами о чудесных явлениях, пик которых пришелся на тот же 1923 г.; некоторые из них непосредственно связаны с «Калиновским чудом». В фольклорной интерпретации событий, связанных с Калиновским крестом и «Иосафатовой долиной», две точки, разделенные пространственно (между ними более 100 км), оказываются связаны символически, образуя единый сакральный локус с общей легендарной историей.

На упоминание Калиновки и «Иосафатовой долины» в общем контексте (возникновение почитаемого места, происходящие там чудеса, формы поклонения святыням, практика крестных ходов по обету) обратила внимание одна из первых исследователей связанных с этими местами сюжетов О. Пчилка [Пчилка 1925, с. 41].

Появление первых крестов в подольской «Иосафатовой долине» датируется 1923 годом, после того как в этом урочище произошло чудесное явление Богородицы пастуху Иакову и девочке Харитине. Пастух, увидев отражение Богородицы в кринице,

⁴⁰ Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пашенка. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 58.

⁴¹ Записано от «бабы 60-ти лет Оксаны Недильчихи» в Житомире.

⁴² Ныне с. Голынчинцы относится к Шаргородскому р-ну Винницкой обл. Согласно Библии, в Иосафатовой долине должны накануне Страшного суда собраться души всех умерших в ожидании своей участи (Иоиль 3:2–12).

воскликнул: «Матерь Божия, что нам делать?» И услышал в ответ: «Христа славьте, кресты ставьте!»⁴³

Легенду о явлении в «Иосафатовой долине» Божьей Матери и Иисуса Христа записала в Могилеве-на-Днестре О. Пчилка от уже упомянутой торговки молоком. Возле криницы пастух увидел женщину с распущенными волосами в золотом венце и странника с палкой и, набирая воду, услышал их разговор. Странник сетовал, что люди погрязли в грехах и предлагал послать на них мор, чтобы истребить хотя бы половину. Женщина отвечала, что жаль людей, «зостануться батьки-матері, малі діти, будуть плакати, журитися». Странник предложил наслать болезни, но женщина сказала, что тогда люди будут мучиться – лучше «творити чуда на землі, щоб люди бачили божу силу» и покаяться в грехах. Странник согласился: «Добре! <...> нехай будуть чуда, людям на науку...» – и велел пастуху идти и рассказывать народу об услышанном. Пастух понял, что это были Иисус Христос и Божья Матерь, рассказал людям об этом, и тогда поставили возле криницы первый крест, к которому вскоре добавились еще многие кресты [Пчилка 1925, с. 43–44].

Эта легенда о начале «Иосафатовой долины» представляет собой вариант типичного сюжета, согласно которому профан подслушивает разговор сакральных персонажей (Бога, Христа, Богородицы, святых), которые пророчат людям наказания за грехи. В 1920–1930-е гг. широкое хождение имели варианты сюжета, в которых невольным слушателем оказывался представитель новой власти (коммунист, комсомолец, милиционер) или безбожник, которого святые наказывали (человек погружается в землю, каменеет, обездвижен за печью и т. п.)⁴⁴.

Именно такую легенду «Чудо в клуне» записал Н. Дмитрук в Житомире от Оксаны Недильчихи. Ночью отец и сын в сарае для сушки снопов слышат разговор мужчины и женщины о том, какие кары послать на грешащих людей. Мужчина предлагает наслать болезнь, но женщина отвечает, что будут болеть и виновные, и невинные; мужчина предлагает наслать мор, но женщина говорит, что останутся вдовы и малые дети; мужчина предлагает покарать голодом, а женщина говорит, что тогда люди еще больше будут корить Бога. Тогда, решает мужчина, следует показать людям чудеса

⁴³ См.: *Слепынин О.* Долина крестов. К 90-летию чудесного явления Божией Матери у села Голинченцы (Винницкая область). 30.08.2013 [Электронный ресурс] // Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы (рубрика «Славянское поле»). URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/dolina_krestov_192.htm (дата обращения 12.11.2020).

⁴⁴ Подробнее см.: [Белова 2013, с. 38–39; Бутов 2018, с. 40, 56].

на небе и на земле. После чего они велят тайно подслушивавшим их людям идти и «проповедовать» наступление чудес, не боясь репрессий [Дмитрук 1925, с. 56].

В этой легенде есть показательная деталь: отмечается, что описываемое видение произошло «еще до рострела Спасителя» и, таким образом, его можно считать предвестием еще не свершившегося «Калиновского чуда». Интересно, что два места народного поклонения (и «Иосафатова долина», и крест в Калиновке) начинают обретать общую легендарную историю, с ними связаны одни и те же типы фольклорных сюжетов.

Приурочение сюжета, изначально связанного с Калиновским крестом, к «Иосафатовой долине» можно наблюдать на примере легенды о чудесном росте жита, рассмотренном ранее. Вариант, записанный О. Пчилкой, соотносит мотив чуда с житом с появлением традиции ставить кресты в долине. Бедная вдова сеет жито, ей является незнакомая женщина, просит напиться воды, и на месте, где показалась «жінка», появляется криница. Возле криницы ставят крест, потом люди приносят еще больше крестов, так что пришлось для них взять часть земли у вдовы (а ей выделить другую). А посеянное жито взошло через три дня и через три дня поспело, и его хватило семье вдовы на несколько лет [Пчилка 1925, с. 45]⁴⁵.

Встречаются среди нарративов и такие, что напрямую связывают чудесное явление Богородицы в «Иосафатовой долине» с «Калиновским чудом». В 70 верстах от Калиновки является Богоматерь и указывает место, куда люди должны свозить и ставить поминальные кресты, так образуется целое «кладбище» крестов, поставленных за убитых на войне людей⁴⁶. Массовая установка крестов в «Иосафатовой долине» пришлось на 1923 г., что можно считать эхом событий, произошедших в Калиновке. Из некоторых рассказов о крестах в долине явствует, что у обычая ставить кресты на месте произошедшего чуда были противники-иноверцы. Когда был установлен первый крест, его увидели «штунды» (баптисты) и побили камнями; но когда они пришли на это место в следующий раз, там стояло уже три больших креста [Дмитрук 1925, с. 61]⁴⁷.

О. Пчилка, опираясь на свои наблюдения осенью 1923 г., описала «сценарий», по которому обетные кресты доставлялись в «Иосафатову долину». Крест следовало нести на плечах, в пути вести себя благопристойно, поститься, не смеяться, не лущить семечки,

⁴⁵ Без указания места записи.

⁴⁶ См.: Український політичний фольклор / Упоряд., передм., комент. Є.М. Пашенка. Київ: Видавець Микола Дмитренко, 2008. С. 57.

⁴⁷ Записал В. Петров от В.О. Г-са, бывшего железнодорожного служащего в с. Ивниці на Волыни.

иметь в душе только добрые помыслы, не держать ни на кого зла, иначе крест становился тухлявым и не мог быть установлен. Перед выходом с крестами устраивали обеды для детей и нищих, а также для узников в тюрьмах. В «Иосафатовой долине» насчитывалось уже несколько тысяч крестов. Прошел слух, что если крестов будет пять или десять тысяч, то случится какая-то перемена и людям будет легче жить на свете. Крестные ходы сопровождались исполнением специальных песен с оригинальным напевом, который, по мнению О. Пчилки, требует пристального изучения. Кресты несли не только из населенных пунктов Волыни и Подолии, но из Киевской губернии, из Курской губернии, с Дона [Пчилка 1925, с. 46–49].

Н. Дмитрук в своей публикации ссылался на поверье, что в «Иосафатову долину» нужно принести по одному или по несколько крестов от каждого села. И якобы принесут все села, кроме трех, и эти три провалятся сквозь землю. Осенью и зимой 1923 г. поток паломников не иссякал, в народе передавали пророческие слова: «Будуть йти по коліна в грязі, потім – по коліна в снігу, а потім – по коліна в крові, а все будуть йти» или же: «Не підеш тепер, підеш як буде по коліна грязі, не підеш як буде по коліна грязі, підеш, як буде по коліна крові» [Дмитрук 1925, с. 52].

Волна паломников иссякла так же внезапно, как и возникла, но характерно, что в народе ходили упорные слухи о конце света и пришествии антихриста в 1924 г. Н. Дмитрук отмечал, что подъем эсхатологических и апокалиптических настроений в этот период был во многом спровоцирован фактом «смерти Бога» – именно так воспринималось в религиозной среде событие в Калиновке и последовавшее за ним «Калиновское чудо» [Дмитрук 1925, с. 51].

Следует отметить еще одну особенность распространения слухов и нарративов о «Калиновском чуде». В своей книге «Ареал чудес» И.С. Бутов отмечает, что волны обновления икон часто распространялись вдоль транспортных магистралей (железных дорог, проселочных трактов), как бы «следуя» за массовыми людскими потоками, в том числе беженцами и переселенцами [Бутов 2018, с. 152]. Вероятно, такой же «векторностью» обладали слухи и толки об этих явлениях и сопутствующие им легенды и «свидетельства очевидцев».

В качестве примера приведем выдержку из одного документа, относящегося к лету 1923 г., в котором говорится о слухах, ходивших среди железнодорожников в Смоленске⁴⁸. Это донесение,

⁴⁸ Документ хранится в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1942. Л. 230). Благодарю Д.В. Валуюва за возможность ознакомиться с копией документа и за консультации. См. также: [Валуев 2012, с. 74].

направленное летом 1923 г. «агенту ОМОТО-ГПУ»⁴⁹ станции Колодня⁵⁰ тов. Петрову одним бдительным работником железной дороги, «членом РКП(б) с 1918 г.».

Сообщая, что на СМОЛЕНСК СОРТИРОВОЧНОЙ усиленно распространяется религиозная легендарная пропаганда, которая заключается в следующем: 1) что в Киеве над одной из старых церквей изошло огненное пламя, на что обратила внимание пожарная команда, но когда приехала к месту пожара, то увидела страшное явление, — это был не пожар, а исшедшее пламя из небес, которое превратило старую церковь в новую. Местные коммунисты стали разгонять толпу, но толпа не отступала. Тогда они сказали: «Мы этому не верим, пусть обновятся вот эти старые иконы на наших глазах, тогда мы поверим». Не успели этого проговорить, как старые иконы стали поновляться. 2) Также около Киева, на перекрестках дорог стоял крест, на котором висела статуетка Христа, и один какой-то красноармеец или милиционер прострелил эту статуетку, из которой в настоящее время беспрерывно льется кровь, и теперь около этого креста и в этой церкви стекаются сотни богомольцев. Слухи эти распространяют Горшков и Козловский, которые ездили в Киев по спекулятивным целям. Лично я этих слов не слышал, ибо они со мною как с коммунистом не вступают в такие разговоры, а слышал от Чепелкина Никиты и [нрзб.]⁵¹ Екатерины, которые, правда, не верят этим легендам, но все-таки по своей мало-развитости не могут дать себе ясного отчета. Но среди верующих-фанатиков это принимается за чистую воду, тем более ссылаясь на авторитет вышеуказанных лиц, распространяющих эти слухи. Кроме того, фанатики начинают ругать Сов. Власть, коммунистов и подрывают всякое доверие к сов. Власти и к РКП(б), а также влияют на колеблющихся и укрепляют их верование. А посему мне, как работнику просвещения, желательно как можно скорее опровергнуть этот факт (эти легендарные чудеса), а за распространение таковых слухов привлечь к ответственности. Сведения эти может подтвердить Бедносенко Александр и даже сами религиозные фанатики, только подойдя к ним частной беседой, а не официальным языком⁵².

⁴⁹ В 1922–1923 гг. Отдел Московского особого транспортного отдела Государственного политического управления (ГПУ при НКВД РСФСР).

⁵⁰ Колодня – остановочный пункт Смоленского направления Московской железной дороги. Расположена в микрорайоне Колодня г. Смоленска.

⁵¹ Фамилия вписана в машинописный текст от руки неразборчивым почерком.

⁵² Орфография оригинала сохранена, пунктуация приведена к современным нормам.

Этот документ интересен для нас в нескольких аспектах.

Во-первых, он отражает слухи об обновлении церкви в Киеве; можно с уверенностью утверждать, что речь идет об обновлении Сретенской («Скорбной») церкви 6/19 июля 1923 г. (событие было отражено в эмигрантской прессе, в дневниковых записях – свидетельствах очевидцев) [Бутов 2018, с. 37–39]; зафиксированы отзвуки этого события и в нарративах, посвященных Калиновскому кресту (см. выше рассказ еврея, принявшего христианство после того, как он увидел в Киеве чудо обновления церкви).

Во-вторых, в документе содержится информация и о самом «Калиновском чуде», хотя место события указано приблизительно («около Киева»). Но изложенные обстоятельства (стрелявший в крест красноармеец или милиционер, кровоточащий крест, стечение богомольцев) однозначно указывают на события в Калиновке.

В-третьих, вызывает интерес указание на то, как эти слухи достигли Смоленска. Их ретрансляторами явились железнодорожные служащие, «которые ездили в Киев по спекулятивным целям», то есть тот самый «мобильный контингент», на который указывал И.С. Бутов⁵³.

Рассмотренные фольклорные свидетельства, относящиеся к 1923 г., подтверждают, что факт «Калиновского чуда» становился значимым для социума в контексте других явлений, в том числе слухов и толков, порожденных обновлениями сакральных объектов или общим уровнем религиозных настроений в данный период времени.

Возрождение Калиновского креста в статусе локальной святыни, возобновление практики крестных ходов в память «Калиновского чуда» позволяют надеяться, что за этим последует и возрождение нарративной традиции, приуроченной к данному объекту. Новые тексты о Калиновском кресте и его чудесах могут составить предмет отдельного фольклорно-этнографического исследования.

Литература

Белова 2013 – Белова О.В. «Вдруг на горизонте показались два человека: это были Маркс и Энгельс...» (образы вождей в фольклоре 1920–1930-х гг.) // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве / Сост. А. Архипова. М.: РГГУ, 2013. С. 31–41.

⁵³ Отметим, что среди лиц, сообщавших сведения о «Калиновском чуде» в Подольской губернии, были базарная торговка, крестьянка-поденщица, паломница, церковный сторож, учащиеся трудовой школы и техника, бывший служащий железной дороги.

- Белова 2018 – Белова О.В. «В остальных сельсоветах чудес за отчетный период не происходило» // Живая старина. 2018. № 3. С. 60–64.
- Бутов 2017 – Бутов И.С. Белорусские материалы об обновлении придорожных крестов в 1930–1950-е гг. // Живая старина. 2017. № 3. С. 21–24.
- Бутов 2018 – Бутов И.С. Ареал чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века / Науч. ред. Л.В. Дучиц. Минск: Колорград, 2018. 168 с.
- Валуев 2012 – Валуев Д. Чудеса 1923 года: Страница истории православной церкви и религиозности на Смоленщине // Странник: Историко-литературный журнал. Смоленск, 2012. № 1–2. С. 71–74.
- Дмитрук 1925 – Дмитрук Н. Про чудеса на Україні року 1923-го // Етнографічний вісник / За головним редагуванням А. Лободи, В. Петрова. Кн. 1. Київ: З друкарні Української академії наук, 1925. С. 50–61.
- Ивочкин 2019 – Ивочкин Д.А. Почитание чудотворных икон в Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX века // Преподаватель. XXI век. 2019. № 4. С. 263–274.
- Липатова 2012 – Липатова А.П. Обновление икон // Очерки традиционной культуры Ульяновского Присурья: Этнодиалектный словарь. Т. 2 [М–Я] / Кол. авт.: И.С. Кызласова (Слепцова), А.П. Липатова, И.А. Морозов, Е.В. Сафронов, М.П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. С. 186–190.
- Пчілка 1925 – Пчілка О. Українські народні легенди останнього часу // Етнографічний вісник / За головним редагуванням А. Лободи, В. Петрова. Кн. 1. Київ: З друкарні Української академії Наук, 1925. С. 41–49.
- Чистяков 2015 – Чистяков П.Г. Почитание местных святынь в российской православии XIX–XXI вв. (на примере почитания чудотворных икон в Московской епархии). Дис. ... канд. ист. наук. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2015. 256 с.

References

- Belova, O.V. (2013), “ ‘Suddenly two people appeared on the horizon: they were Marx and Engels...’ (images of leaders in folklore of the 1920s and 1930s)”, in Arkhipova, A. (ed.), *Mifologicheskie modeli i ritual'noe povedenie v sovetskom i postsovetskom prostranstve* [Mythological models and ritual behavior in the Soviet and post-Soviet space], RGGU, Moscow, Russia, pp. 31–41.
- Belova, O.V. (2018), “ ‘In the other village councils no miracles have occurred during the reporting period’ ”, *Zhivaia starina*, no. 3, pp. 60–64.
- Butov, I.S. (2017), “Belarusian materials on renewal of the roadside crosses in the 1930s–1950s”, *Zhivaia starina*, no. 3, pp. 21–24.
- Butov, I.S. (2018), *Areal chudes: volny obnovenii ikon v XIX – pervoi polovine XX veka* [Area of miracles. Waves of the icon renewals in the 19th – first half of the 20th century], Kolorgrad, Minsk, Belarus.
- Chistiakov, P.G. (2015), *Pochitanie mestnykh sviatyn' v rossiiskom pravoslavii XIX–XXI vv. (na primere pochitanii chudotvornykh ikon v Moskovskoi eparkhii)* [Veneration of local shrines in Russian Orthodoxy of the 19th – 21st centuries (by

- the example of veneration of miraculous icons in the Moscow diocese)], Ph.D. Thesis in History, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia.
- Dmitruk, N. (1925), "About miracles in Ukraine of 1923", in Loboda, A. and V. Petrov (eds.), *Etnografichnii visnik*, vol. 1, Z drukarni Ukraïns'koï akademii Nauk, Kiev, USSR, pp. 50–61.
- Ivochkin, D.A. (2019), "Veneration of miraculous icons in the Smolensk diocese in the second half of the 19th – early 20th century", *Prepodavatel'. XXI vek*, no 4, pp. 263–274.
- Lipatova, A.P. (2012), "Icon's renewals", in Kyzlasova (Sleptsova), I.S. and A.P. Lipatova, I.A. Morozov, E.V. Safronov, M.P. Cherednikova et al., *Ocherki traditsionnoi kul'tury Ul'ianovskogo Prisure'ia. Etnodialektnyi slovar* [Essays on the traditional culture of the Ulyanovsk Prisure' region. An ethno-dialect dictionary, vol. 2], Indrik, Moscow, Russia, vol. 2, pp. 186–190.
- Pchilka, O. (1925), "Ukrainian folk legends of recent years", in Loboda, A. and V. Petrov (eds.), *Etnografichnii visnik*, vol. 1, Z drukarni Ukraïns'koï akademii Nauk, Kiev, Ukraine, pp. 41–49.
- Valuev, D. (2012), "Miracles of 1923. Page of the history of the Orthodox Church and religiosity in Smolensk region", *Strannik. Istoriko-literaturnyi zhurnal*, no. 1–2, pp. 71–74.

Информация об авторе

Ольга В. Белова, доктор филологических наук, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32А; olgabelova.inslav@gmail.com

Information about the author

Olga V. Belova, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; 119991, bld. 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia; olgabelova.inslav@gmail.com